

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.76-91

Государство-цивилизация: концептуальные подходы и проблема конституционализации

Евгений Иванович Колюшин

*Центральная избирательная комиссия Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
ekolushin@gmail.com*

Аннотация

Введение. Концепция внешней политики Российской Федерации впервые для нормативного акта федерального уровня исходит из квалификации России как государства-цивилизации.

Теоретические основы. Методы. Теоретическим ориентиром парадигмы (образца) государства-цивилизации служат философско-историко-политические исследования относительно разнообразия цивилизаций. Совокупность общенаучных и юридико-научных методов (индукции и дедукции, функционального и системно-структурного, телеологического и описательно-оценочного (дескриптивного), историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического и формально-догматического) при стремлении к объективности и системности позволяет делать научно обоснованные выводы, теоретически и практически полезные и актуальные предложения.

Результаты исследования. Предложены теоретико-юридические подходы к феномену страны-цивилизации, который неизвестен теории российского конституционного (государственного) права, и его интеграции в конституционно-правовое поле. Автор выступает против скатывания в идеологически обусловленные крайности концептуализации указанного феномена, каковыми являются огосударствление страны и растворение государства в «мировой цивилизации». В связке «Я – Общество – Государство – Цивилизация» первые три действующих лица являются наиболее подвижными величинами, могут меняться местами по степени влияния друг на друга и на цивилизацию в целом, а последняя, будучи композитным сплавом их функционирования, представляется некоей константой и гарантией существования и развития страны. Вносятся предложения в русле переосмысления содержания конституционной конструкции суверенного, демократического, правового, федеративного, социального и светского государства посредством наделения его новыми обязанностями при обеспечении баланса прав, свобод и обязанностей граждан страны-цивилизации.

Обсуждение и заключение. Конституционного закрепления требует не та или иная идеология, а статус России как страны-цивилизации, концептуализация

и конституционализация которой представляются объективно необходимым, но долгосрочным процессом.

Ключевые слова: цивилизация, страна, государство, общество, гражданин, баланс прав и обязанностей, правда

Для цитирования: Колюшин Е. И. Государство-цивилизация: концептуальные подходы и проблема конституционализации // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 1. С. 76–91. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.76-91.

Original article

State-Civilization: Conceptual Approaches and the Problem of Constitutionalization

Evgeny I. Kolyushin

*Central Election Commissions of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation
ekolushin@gmail.com*

Abstract

Introduction. The concept of foreign policy of the Russian Federation for the first time for a normative act at the federal level is based on the qualification of Russia as a state-civilization.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical reference point of the paradigm (model) of the state-civilization is philosophical-historical-political research regarding the diversity of civilizations. The combination of general scientific and legal-scientific methods (induction and deduction, functional and systemic-structural, teleological and descriptive-evaluative (descriptive), historical-legal, comparative-legal, formal-logical and formal-dogmatic) with the desire for objectivity and systematicity allows us to make scientifically sound conclusions, theoretically and practically useful and relevant proposals.

Results. Theoretical and legal approaches to the phenomenon of a country-civilization, which is unknown to the theory of Russian constitutional (state) law and its integration into the constitutional and legal field, are proposed. The author opposes the slide into ideologically conditioned extremes of conceptualization of the said phenomenon, which are the nationalization of the country and the dissolution of the state in the “world civilization”. In the link “I – Society – State – Civilization” the first three actors are the most mobile quantities, they can change places in terms of the degree of influence on each other and on Civilization as a whole, and the latter, being a composite alloy of their functioning, appears to be a certain constant and a guarantee of the existence and development of the country. Proposals are made in line with rethinking the content of the constitutional structure of a sovereign, democratic, legal, federal, social and secular state by endowing it with new responsibilities while ensuring a balance of rights, freedoms and responsibilities of citizens of the country-civilization.

Discussion and Conclusion. It is not this or that ideology that requires constitutional consolidation, but the status of Russia as a country-civilization, the conceptualization and constitutionalization of which seems to be an objectively necessary, but long-term process.

Keywords: civilization, country, state, society, citizen, balance of rights and responsibilities, truth

For citation: Kolyushin, E. I. State-civilization: conceptual approaches and the problem of constitutionalization. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(1):76-91. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.76-91.

Введение

Россия находится в периоде крутого поворота истории. В октябре 2021 г., выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о наступлении эпохи перемен: «Все говорят о том, что существующая модель капитализма, а это сегодня основа устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя»¹. По словам Президента, в ней больше нет выхода из клубка противоречий.

После развала СССР в 1991 г. большие российские надежды и ожидания от вступления как равноправного партнера в круг «цивилизованных» стран, каковыми считают себя ныне де-юре объявленные недружественными России государства, не оправдались. Адресованные России и ее гражданам действия недружественных стран в виде многочисленных запретов и создания атмосферы демонизации «страны-врага» направлены на разрушение ее экономического и общественного строя, прав и свобод граждан. Такие действия свидетельствуют о непризнании права России на суверенное развитие, о нераспространении на российских граждан концепции прав и свобод человека как высшей ценности, о дифференцированном применении или неприменении этой концепции в отношении граждан собственных государств в зависимости от их отношения к нашей стране.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 Концепция внешней политики Российской Федерации впервые для нормативного акта федерального уровня исходит из квалификации России как **государства-цивилизации**: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»².

Анализ потенциала Концепции не входит в предмет статьи. Однако очевидно, что без теоретического обоснования и конституционализации, т. е.

¹ URL: <https://tass.ru/politika/12727815?ysclid=m5v1zrm466247376260>.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации» (п. 4) // Собрание законодательства. 2023. № 14. Ст. 2406.

введения в конституционно-правовое поле, адекватной практики внутри-государственного развития глубина представлений о государстве-цивилизации не выйдет за пределы красивого лозунга.

Теоретические основы. Методы

Побудительным теоретическим, но весьма относительным в силу больших противоречий позиций ориентиром парадигмы (образца) государства-цивилизации могут служить философско-историко-политические исследования относительно разнообразия цивилизаций³.

Методологическую базу статьи образует комплекс общепризнанных методов и приемов научного познания бытия России в различные исторические периоды. В исследовании сочетаются методы исторического, метафизического, диалектического и формально-юридического подходов к анализу конституционно-правового статуса Российской Федерации в свете концепции государства-цивилизации. Государство-цивилизация является многовекторной естественной средой российской действительности, признанной научной категорией историко-философского происхождения, оптимальное конституирование которой представляется весьма сложной, наполненной внутренними противоречиями проблемой. Ее решение означает включение названной категории в конституционно-правовую действительность, что, в свою очередь, уменьшит риски скатывания в крайности идеологической чистоты.

Совокупность общенаучных и юридико-научных методов (индукции и дедукции, функционального и системно-структурного, телеологического и описательно-оценочного (дескриптивного), историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического и формально-догматического) при стремлении к объективности и системности позволяет делать научно обоснованные выводы, теоретически и практически полезные и актуальные предложения.

Ныне перед наукой конституционного (государственного) права, как и в начале XX в., стоит проблема сочетания акцентов. В 1911 году известный русский государствовед В. М. Гессен писал: «В зависимости от характера и содержания положительного права той или иной эпохи, той или иной страны в его разработке преобладает то история, то догма, то политика права» [1, с. 218].

Результаты исследования

1. Теоретический пробел

Феномен «государства-цивилизации» неизвестен теории конституционного (государственного) права, хотя вслед за историками и философами понятия «цивилизация», «цивилизованные страны» нередко используются, но

³ «В социально-гуманитарных науках нет пока единого понимания термина “цивилизация”, как нет и общего представления о том, что именно собой представляет цивилизация в исторической реальности» (Основы российской государственности : учеб. пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 135).

при этом прямо или косвенно речь идет о некоем надгосударственном образовании. Под страной обычно понимаются не только государство и право с их институтами, но и общество в богатстве его компонентов и проявлений человеческой деятельности, природно-географических характеристик.

Обзор научных трудов, посвященных цивилизационному подходу к развитию стран, свидетельствует не только о разбросе мнений относительно понимания, что такое цивилизация, но и об их количестве и о наличии или отсутствии перспектив возникновения единой цивилизации⁴. Глобалистская позиция исходит из господствующих на Западе и имеющих немало сторонников в России либеральных представлений о делении мира на **цивилизированный и нецивилизированный**. Нетрадиционно откровенно для дипломата ее подтвердил Д. Боррель – Верховный комиссар ЕС по международным делам: «Европа – это сад... Все здесь работает, это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности. Большая часть остального мира – это джунгли... Мы привилегированные люди...»⁵ Убежден: указанная доктрина едва ли согласуется с признанием цивилизационного многообразия как естественного и вечного состояния.

2. Советский период в контексте связи поколений

Следует предостеречь от борьбы за идеологическую чистоту государства-цивилизации. В настоящее время в социогуманитарных науках теоретическое предпочтение отдается так называемой идеологии консерватизма. Ее сильной стороной является крен в сторону российских традиций. Их юридикация – задача, подобная определению квадратуры круга, т. е. в принципе нерешаемая с позиции математики.

Однако в государстве и праве в отличие от математики нет абсолютных истин. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁶.

⁴ См.: Основы российской государственности / под ред. С. В. Перевезенцева. Отмечается, что историк Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» (1869) обосновывал наличие 15 «культурно-исторических типов», включая формирующий славянский. К. Н. Леонтьев в известном сочинении «Византизм и славянство» (1875) вслед за Данилевским подчеркивал разнообразие мира, но не разделял его взгляды относительно России как славянской цивилизации. Выделяя особо уровень развития Византии, он в русле концепции «Москва – третий Рим» полагал, что Россия является самостоятельной цивилизацией, отличной от славянской и западных. Немецкий историк и философ О. Шпенглер в двухтомном сочинении «Закат Европы» (1918; 1922), в название которого вынесено авторское предсказание о деградации Западной Европы вплоть до катастрофы к 2300 г., выделял в истории человечества 11 цивилизаций, включая китайскую и русскую. Английский историк и философ А. Тойнби повествовал и о 21, и о 37 цивилизациях, среди которых указывал православную христианскую в России.

⁵ URL: <https://ria.ru/amp/20221013/evropa-1823673165.html>.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

В пункте 4 этого нормативного правового акта традиционные ценности квалифицируются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Пункт 5 содержит закрытый перечень названных ценностей⁷. Думается, простое перечисление традиционных ценностей – только первый шаг на пути их конституционализации.

Вопреки акцентам на связь поколений и достоинства цивилизационного подхода как обеспечивающего историческую целостность **советский период развития продолжительностью в три четверти века исключается из этой целостности**. Такой подход, с которым трудно согласиться, методологически не отличается от либерального, считающего советский период развития, его государственное право тоталитарными и, следовательно, не оставившими никаких достойных статуса традиций в цивилизационном развитии России. Поскольку пророков в своем отечестве нет, постольку обращаюсь к выводу английского (далеко не левых взглядов) профессора права Г. Дж. Бермана. Справедливо подчеркивая принципиальные отличия советской правовой идеологии от западной, тем не менее он пишет: «Правовые постулаты социализма, хотя они и отличаются во многих отношениях от либерально-демократических, имеют с ними общего предка в мире христианства. Советский “Моральный кодекс строителя коммунизма”, например, который советские школьники должны были учить наизусть и который брался за основу советской правовой политики, содержит среди прочих такие принципы: “сознательный труд на благо общества – кто не работает, тот не ест”; “забота каждого о сохранении и приумножении общественного богатства”; “коллективизм и товарищеская взаимопомощь – один за всех и все за одного”; “честность и правдивость, моральная чистота, скромность, нетребовательность в общественной и личной жизни”; “бескомпромиссное отношение к несправедливости, паразитизму, нечестности, карьеризму, стяжательству”... Советская система активно подчеркивала воспитательную роль закона и всенародное участие в юридических процедурах и наблюдении за исполнением законов – через товарищеские суды, народную дружину и путем отдания людей на поруки коллективу предприятия или квартала» [2, с. 47]. Кодекс появился в 1961 г. вместе с обозначением вскоре преданных забвению сроков наступления коммунизма, который среди прочего должен был привести к замене государства и права коммунистическим самоуправлением наро-

⁷ «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

да. Думается, что утопичность этой концепции отнюдь не нуллифицирует большую часть провозглашенных названным Кодексом ценностей, которые оказывают и будут оказывать влияние на развитие государства-цивилизации и его конституционного права. Формула «человек человеку друг, товарищ и брат» не имеет шансов на правовое закрепление, но ее рано отправлять на свалку истории.

3. Крайности подходов

Юристы-конституционалисты обычно проводят принципиальное различие между государством и обществом вплоть до крайностей, приводящих к противопоставлению государства и общества, его активной части, называемой гражданским обществом. Поэтому трудно не констатировать, что **президентское нормотворчество в очередной раз вышло за рамки юридической догмы**, наиболее распространенной не только в российской науке конституционного (государственного) права. Однако эффективность конструкции государства-цивилизации не может не зависеть от ее концептуализации с перспективой конституциализации. На этом пути велики риски двух крайностей:

первая – своеобразный культ идеологического государства монархического типа (государство и есть цивилизация), т. е. огосударствление всего того, что понимается под страной;

вторая – растворение государства в единой общечеловеческой цивилизации.

По существу первый подход обосновывается в весьма содержательном, но и столь же нигилистичном в правовом отношении исследовании трех известных авторов: политологов Т. Н. Сергейцева и Д. Е. Куликова, одного из разработчиков российской модели приватизации П. П. Мостового [3]. Думается, что действительно уникальный исторический путь России содержит и взлеты, и падения, протекает во взаимодействии и борьбе разных идеологий, но их персонализация и абсолютизация доведены до крайности. Если копировать употребляемую терминологию, то перечисляемые в монографии государства можно назвать **именными**: «государство Петра I Великого», «государство Ленина – Сталина: Советский Союз», «государство Владимира Путина». Авторы пишут: «Демократия» остается главным инструментом в руках тех, кто стремится разрушить нашу государственность и пресечь нашу историю» [3, с. 789]. «...Конституция – это акт не правовой, а идеологический. Что никак не удастся рассмотреть через призму соответствующих теорий государства и права» [3, с. 595]. Действующей считается новая «Конституция России 2020 года» [3, с. 657], которая «...обеспечивает реализацию монархического принципа как исторического основания верховной власти в России, конституирует Президента страны как выборного народного монарха; открывает новый этап модернизации народа – его превращение в гражданскую нацию...» [3, с. 673].

Формат статьи препятствует дедуцированному анализу приведенных авторами позиций, с которыми нельзя согласиться. **По своей сути они настолько противоречивы, что, с одной стороны, антилиберальны, в**

русле известных теоретических обоснований монархии считают народ органом государства, а с другой – вопреки словесной критике либеральной идеологии в итоге смыкаются с ее оценками российской государственности.

Либеральная революция 90-х гг. прошлого века заклеила марксизм-ленинизм как идеологию прекратившего свое существование социалистического государства, провозгласив идеологическое и политическое многообразие. В действительности идеология либерализма стала «основным символом современного этапа отечественной методологии государства и права» [4, с. 15]. Профессор П. П. Серков справедливо обратил внимание на большое расхождение между либеральными идеями и словами, с одной стороны, и правовой действительностью – с другой, констатируя, что «...по прошествии 100 лет либерализм возродился как правовая идеология **снова** в формате определенного **романтизма** прошлых лет» (выделено мною. – Е. К.) [5, с. 611]. Поддерживая его вывод о либерализме-тоталитаризме, трудно согласиться с категоричным противопоставлением так называемой политической и правовой идеологий. Он пишет: «Политическая подоплека права, его принципов издавна негативно сказывалась и сказывается на развитии правовых отношений. В политике как таковой главный принцип – принцип целесообразности, вытесняющий обычно на задний план подлинно правовое или низводящий его до уровня пустых абстракций. Нормативы, взращенные политической идеологией, это не правовые нормативы. Как засвидетельствовал исторический опыт, между правовой идеологией и политической идеологией не может быть парадигматической взаимодополняемости. Одно другое исключает. Политическая идеология зачастую выступает как дезорганизующая сила в становлении и развитии тех или иных процессов в системе общественных отношений. Именно таким образом повела себя так называемая либеральная идеология в России на стыке XX и XXI вв., насаждая безудержный индивидуализм, коррупционную корпоративность (перечеркивая конструктивную значимость правовой субъектности государства, его управленческих органов), сугубо рыночные принципы организации общественных отношений, породившие столько социальных противоречий, такое социальное расслоение в обществе. Верно констатируется, что подобный либерализм – это “вывернутый наизнанку” тот же тоталитаризм» [5, с. 613–614].

В правовом государстве то, что П. П. Серков называет политической подоплекой права, означает адекватное правовое реагирование на меняющуюся политическую ситуацию на поле государства-цивилизации и вокруг него. Очевидно, что специальная военная операция на Украине влечет, кроме прочего, большие изменения в правовом регулировании и статусе военнослужащих, ведущих боевые действия, и необходимость правовой легитимации идущей из народных глубин энергии, направленной на достижение победы. Не в последнюю очередь и сама эта «военно-политически-санкционная подоплека» является одним из катализаторов развития государства-цивилизации.

Утративший свое государственно-монопольное положение марксизм-ленинизм и в настоящее время является одной из идеологий рос-

сийского общества, а построенная на его основе одна из политических партий – Коммунистическая партия Российской Федерации – имеет свое представительство и в парламенте страны, и в других органах публичной власти. Либерализм тоже никуда не ушел и едва ли уйдет из российского общества, имеет определенное институциональное оформление, но теряет свое бывшее могущественное влияние по мере укрепления государства-цивилизации.

Думается, что сегодня в России достаточно опыта, чтобы не впасть как в одну, так и другую крайности. Так, в советское время Россия прошла путь от представлений о государстве как временном явлении через трансформацию государства диктатуры пролетариата до превращения его в общенародное. Страна достигла больших высот во многих сферах экономического, политического и государственного развития, но периодические волны сознательного или конъюнктурного усиления и ослабления государства в итоге привели к гибели СССР. В постсоветское время дискуссии и практика первых двух десятилетий в тренде «государства – ночного сторожа» вели Россию по пути последних лет СССР.

В итоге концепция государства-цивилизации с позиции конституционного (государственного) права предполагает **наделение государства новым комплексом обязанностей – заботиться о естественном бытии и свободном развитии человека, общества, среды их функционирования. В связке «Я – Общество – Государство – Цивилизация» первые три действующих лица являются наиболее подвижными величинами, могут меняться местами по степени влияния друг на друга и на Цивилизацию в целом, а последняя, будучи композитным сплавом их функционирования, представляется некоей константой и гарантией существования и развития страны.**

Особо актуальны новые обязанности государства-цивилизации в так называемую цифровую эпоху, когда реальность не только дополняется, но и все активнее и агрессивнее замещается виртуальностью.

Появившаяся в вузах новая учебная дисциплина «Основы российской государственности» построена на преобладающих в политологии взглядах, согласно которым проводятся серьезные различия между понятиями «государство» и «государственность»⁸. «Мы разделяем мнение, что государственность как феномен за сравнительно небольшой период обретения определенного научно-теоретического статуса поступательно превращается в один из универсальных методологических инструментов познания совершенно нового, интегрированного направления и формата современной науки и практики, позволяющей проводить панорамные проекты на междисциплинарном уровне» [7, с. 355].

⁸ Включают в государственность не только государство, но и другие элементы, а именно: «экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям собственности; социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, иные межличностные отношения; духовно-культурная организация» [6].

Трудно возражать против междисциплинарных исследований. Государство всегда было предметом исследований и юристов, и экономистов, и историков, и политологов. Однако само по себе подобное разделение содержания понятий «государство» и «государственность» едва ли способствует углублению проникновения в материю. При этом в целях уменьшения рисков подмены и/или смешения понятий представляется более корректным использование термина «**страна-цивилизация**».

4. Традиции и новации

Действующий конституционный статус государства, содержащий закрепленную в неизменяемой части Конституции Российской Федерации 1993 г. его квалификацию как суверенного, демократического, правового, федеративного, социального, светского, безусловно, имеет, среди прочего, и серьезные родимые пятна времени происхождения, но и на нынешнем этапе без прямого конституционного указания на страну-цивилизацию не исчерпал свой потенциал. Нужно **переосмысление содержания каждого из перечисленных элементов посредством наделения государства новыми обязанностями при обеспечении баланса прав, свобод и обязанностей граждан страны-цивилизации**.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах законодательных (представительных) и исполнительных органов...» дано по сути понятие государственного суверенитета, включающее в себя не только верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, но и ее **полноту** на своей территории, а также независимость в международном общении (п. 2.1). С позиций цивилизационных государственный суверенитет и правовое государство влекут за собой, в частности, **обязанность государства** квалифицировать так называемую зарубежную заморозку российских публичных и частных активов, выстраивая дорожную карту собственных действий. Ключевой вопрос: **это нарушение государственного суверенитета Российской Федерации или нет?** В части государственных активов, полагаю, трудно оценивать иначе как нарушение. Недружественные страны заморозили также частные активы граждан России в виде иностранных ценных бумаг на триллионы рублей⁹. На сегодня имеются решения российских судов, обязываю-

⁹ Точные цифры «замороженных» западными странами государственных и частных активов официально не определены или не обнародуются. Однако представление о масштабах события имеется. Так, одна из авторитетных и осведомленных российских газет сообщает: «Иностранные активы, принадлежащие российским инвесторам, были заморожены весной 2022 года из-за блокировки счетов НРД (российский Национальный расчетный депозитарий. – Е. К.) в европейских депозитариях Euroclear и Clearstream. Тогда их объем оценивался в 6 трлн руб.» (Иностранные активы принесли на обмен // Коммерсант. 2024. 15 мая). В этой же статье приводится цитата из заявления министра финансов Российской Федерации А. Силуанова от 21 декабря 2023 г.: «Мы надеемся, что около 2,5 млн человек

щие восстановить права собственников этих бумаг, но они не исполняются. Нарушено право собственности граждан России. Есть ли здесь нарушение государственного суверенитета? При поверхностном взгляде напрашивается отрицательный ответ и, соответственно, отсутствие каких-либо обязанностей со стороны государства. Частно-правовые отношения не входят в предмет государственного суверенитета. По этой причине теоретически трудно поддерживать наблюдающееся ныне в России **размножение суверенитетов** в виде продовольственного, технологического, электорального, культурного и др. Нелишне напомнить, что в упомянутом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации даже нет деления суверенитета на народный, национальный и государственный, поскольку **многонациональный народ России объявляется и источником, и единственным носителем суверенитета**.

Однако не только масштабы нарушений (речь идет о миллионах граждан России) дают основания для квалификации их с позиции посягательства на государственный суверенитет. В этом случае должен происходить **перевод отношений в статус публично-правовых**. Подобная методология Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации уже используется, но как временная мера и в весьма ограниченных масштабах¹⁰. Вместе с тем концепция «государства-цивилизации» (страны-цивилизации) не предполагает копирования позиции американских властей, которые успешно или безуспешно пытаются распространять действие собственного внутреннего права на территории России и других государств. Так называемое американское «санкционное право» как один из инструментов зарубежного продвижения корпоративных интересов представляется **не правом, а произвольным нарушением государственного суверенитета, прав и свобод граждан**. Неправовой характер такого вторжения требует и научной реакции, и правовых оценок со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Какие обязанности в этом кейсе предусмотрены для федеральных органов публичной власти во главе с Президентом Российской Федерации? Президент Российской Федерации в силу ст. 80 Конституции России обязан **принимать меры по охране суверенитета Российской Федерации**, а при вступлении в долж-

смогут получить и вернуть свои вложения». Следует уточнить, что даже при теоретически возможном, а практически – маловероятном успешном прохождении всех поданных российских заявок через юрисдикции недружественных стран 2,5 млн человек смогут при установленном лимите в 100 тыс. руб. на одного инвестора вернуть себе максимум 25 млрд руб., т. е. менее 2,4 %.

¹⁰ Так, Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» в случае лишения Российской Федерации и (или) российских юридических и физических лиц права собственности на имущество, находящееся на территориях недружественных иностранных государств, вводится временное управление в отношении имущества этих государств и их граждан на территории России, но лишения права собственности не происходит (Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3290).

ность согласно ст. 82 Конституции Российской Федерации обязался **защищать суверенитет**.

Статус страны-цивилизации влечет за собой **дополнительные обязанности государства во взаимоотношениях с религиозной средой**.

До конца 1917 г. православие было государственной религией, а известная формула «православие, самодержавие, народность» давала основание для причисления православия к идеологическим основам царской России. Породившая новую государственность Октябрьская социалистическая революция 1917 г. отстранила православие от идеологического руководства государством. При этом православие сохранилось в советском обществе и как имеющее многовековую традицию учение, и как организация под государственным контролем с разной степенью автономии вплоть до восстановления ликвидированного Петром I института Патриарха Всея Руси.

Конституционное (государственное) право рассматривает религию с двух позиций: как мировоззрение и как деятельность. Каждое религиозное мировоззрение основано на сакральной вере в Бога, которая не подвержена правовому регулированию со стороны светского государства. Право не устанавливает ни статуса этого мировоззрения, ни статуса верующего. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹ фиксирует две реально сложившиеся традиции: особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а также многоконфессиональность без закрытого списка конфессий, но с перечислением четырех основных: христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Однако **христианство имеет три направления: православие, католицизм и протестантизм, два из которых едва ли являются традиционными для России**. Рассмотрение религии как деятельности человека позволяет конституционному праву регламентировать статус создаваемых в связи с этой деятельностью объединений, не посягая на автономность мировоззрений.

5. Сбалансированность прав и обязанностей гражданина

Часть 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека¹² гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом». Как минимум в русле конституционализации рассматриваемой концепции **положение ст. 75.1 Конституции Российской Федерации о сбалансированности прав и обязанностей гражданина не может не влиять на трактовку конституционных прав и свобод, закрепленных в главе второй Основного закона, а в перспективе все труднее будет находить объяснения отсутствия такой конституционной сбалансированности**.

Концептуально целесообразно вспомнить, что понятие «свобода» нередко (например, free – англ.) не только представляется в виде идеальных ценностей, но и имеет вполне материальное измерение, которое сводится

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4464.

¹² Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

к его обнулению (по аналогии с известной нулевой ставкой налогообложения), так как означает **бесплатность** чего-либо. Иначе говоря, влияет на рыночные отношения, которые, как известно, строятся на извлечении прибыли.

Например, в отличие от США обучение в вузах ФРГ построено не на рыночных отношениях, а бесплатно для студентов, что конституционно обусловлено наличием социального государства.

В советских конституциях закреплялось **единство основных прав и обязанностей**, поэтому они содержали широкий перечень не только прав, но и обязанностей. Так, в Конституции СССР 1977 г. было указано почти полтора десятка обязанностей гражданина СССР, включая обозначенные как долг: добросовестно трудиться и соблюдать трудовую дисциплину; беречь и укреплять социалистическую собственность; бережно относиться к предоставленному жилищу; беречь природу и охранять ее богатства; уважать права и законные интересы других лиц; быть непримиримым к антиобщественным поступкам; всемерно содействовать охране общественного порядка; заботиться о воспитании детей; готовить детей к общественно полезному труду; защита социалистического Отечества – обязанность и священный долг; служить в Вооруженных Силах СССР – почетная обязанность; уважение национального достоинства других граждан, укрепление дружбы наций и народностей многонационального государства; обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь; беречь природу и охранять ее богатства; забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей; содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию всеобщего мира¹³.

В Конституции РСФСР 1978 г. первоначально воспроизводились закрепленные в союзной Конституции обязанности, но в период перестройки перечень был сокращен.

Современное конституционное регулирование обязанностей в России представляется идеологически ограниченным в связи с отказом от принципа единства прав и обязанностей и возведением в ранг высшей ценности только прав и свобод. Речь идет как о традиционных для любой конституции обязанностях граждан (соблюдать конституцию и законы, платить налоги, защищать Отечество), так и новых (обязанность основного общего образования, обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам). В ряде случаев Конституция идет по пути закрепления одной и той же диспозиции в качестве и права, и обязанности.

6. Правда на благо страны-цивилизации

Включение в Конституцию Российской Федерации положения о том, что Российская Федерация обеспечивает защиту **исторической правды**, следует

¹³ Советское государственное право : учебник для вузов / ред. С. С. Кравчук. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1985. С. 177–204.

рассматривать не только как **новую обязанность государства**. Речь идет о достаточно осторожном и робком, но **первом шаге на длинном пути от-крытия шлюза для движения созидательной энергии в направлении признания правовым государством ценностей правды не только в исторической ретроспективе, но и в правовом регулировании.**

Позволю себе обратиться к реальному кейсу.

Директор Института РАН А. Кудрявцев после выступления с докладом на пленарном заседании Третьей Международной научно-богословской конференции в ответ на неоднозначную реакцию коллег-генетиков заявил в интервью газете, что использовал терминологию, соответствующую богословской конференции, которую на научной конференции он бы никогда не употреблял. «Например, меня обвиняют в том, что я говорю: грех отражается на геноме. Богослов бы сказал, что грех пьянства влияет на потомство. На научной конференции это был бы доклад о генотоксическом воздействии этанола, и мне никто не смог бы возразить, потому что по этому поводу имеются десятки обзоров и статей... Да, я ученый, и знаю, что в научной картине мира нет места Богу, но это не мешает мне заниматься научными исследованиями и верить в Него. Если я выступаю на научных конференциях и пишу статьи в научные журналы, таких рассуждений вы там не найдете»¹⁴.

Если проанализировать изложенное в русле господствующей парадигмы свободы научного творчества, то ситуация едва ли вызывает какие-то вопросы. Речь может идти о правоотношениях, которые регулируются совокупностью норм публичного и частного права – от конституционных до авторских, и таких отношениях, которые не породили правоотношений (например, отношения, возникшие в процессе определения организаторами конференции круга докладчиков, в который был включен человек воцерковленный, но отрицающий Бога как ученый). Однако **подключение к анализу ценностей правды свидетельствует, видимо, как минимум о раздвоении поведения человека (его действий, бездействия), зависимости самого вектора поведения от ситуации.** Разумеется, нельзя упрекать человека в том, что ситуация оказывает влияние на детали его поведения. Однако **с позиции правды** два взаимоисключающих варианта **поведения человека, в зависимости от личного удобства признающего или отрицающего один и тот же факт, свидетельствуют о конфликте общественных и личных интересов, от участия в разрешении которого право страны-цивилизации едва ли должно уклоняться.**

Обсуждение и заключение

Процесс концептуализации и конституционализации России как страны-цивилизации представляется **объективно необходимым, долгосрочным** даже по историческим меркам и наполненным диалектическими противо-

¹⁴ «Уберите руки от моей веры». Член-корреспондент РАН Александр Кудрявцев объяснил свое выступление на богословской конференции // Московский комсомолец. 2023. 31 марта.

речиями между традициями и прогрессом, между государственно-правовыми и иными регуляторами общественных отношений.

Конституционного закрепления требует не та или иная идеология, а **статус России как страны-цивилизации**.

Список источников

1. Гессен В. М. Очерки истории науки государственного права // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. 1911. Т. 16. С. 181–218.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М. : Изд-во МГУ, 1994. 592 с. ISBN: 5-211-03193-8.
3. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. СПб. : Питер, 2021. 848 с. ISBN: 978-5-00116-621-4.
4. Скуратов Ю. И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития : моногр. М. : Проспект, 2021. 416 с. ISBN: 978-5-392-33769-9.
5. Серков П. П. Правоотношение: теория и практика современной правовой политики : в 2 ч. Ч. 1 : Правовая доктрина и меры правовой политики. М. : Норма, 2023. 870 с. ISBN: 978-5-00156-234-4.
6. Удычкач Ф. Н. Понятие «государственность» как новая категория для российской науки и практики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 188–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennost-kak-novaya-kategoriya-dlya-rossiyskoy-nauki-i-praktiki/viewer>.
7. Гришин О. Е., Глебов В. А. Российская государственность: некоторые современные политологические взгляды // Вестник РУДН. Сер.: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9, № 4. С. 351–359. DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-351-359.

References

1. Gessen, V. M. [Essays on the history of the science of public law]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Politekhnikeskogo instituta* = [Bulletin of the St. Petersburg Polytechnic Institute]. 1911;(16):181-218. (In Russ.)
2. Berman, G. J. [Law and revolution: The formation of the western legal tradition]. Moscow: Moscow University Publishing House; 1994. 592 p. (In Russ.) ISBN: 5-211-03193-8.
3. Sergeitsev, T., Kulikov, D., Mostovoy, P. [Ideology of Russian statehood]. St. Petersburg: Piter; 2021. 848 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00116-621-4.
4. Skuratov, Yu. I. [Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development]. Monograph. Moscow: Prospekt; 2021. 416 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-33769-9.

5. Serkov, P. P. *[Legal relationship. Theory and Practice of Modern Legal Policy]*. In 2 pts. Pt. 1. [Legal doctrine and legal policy measures]. Moscow: Norma; 2023. 870 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00156-234-4.
6. Udychak, F. N. Concept of statehood as a new category for the Russian science and practice. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology*. 2009;(2):188-192. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennost-kak-novaya-kategoriya-dlya-rossiyskoy-nauki-i-praktiki/viewer>.
7. Grishin, O. E., Glebov, V. A. Russian statehood: contemporary political views. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022;9(4):351-359. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-351-359.

Информация об авторе / Information about the author

Колюшин Евгений Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (Российская Федерация, 109012, Москва, Б. Черкасский пер., д. 9).

Evgeniy I. Kolyushin, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Central Election Commission of the Russian Federation (9 Bolshoy Cherkassky Lane, Moscow, 109012, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 22.01.2025.
The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 22.01.2025.